

Вивьен в восторге от своих моделей

Магазин Sex на Кингз-роуд в Челси стал первым этапом большого пути девушки, которая любила одеваться не как все. Вместо сережек в ушах она предпочитала носить маргаритки. Куриными косточками, портретами Маркса и английской королевы украшала она свои футболки. В комплекте с автором «Капитала» шла надпись «Destroy!» («Разрушь!»), а губы королевы пронзала английская булавка. Про швы наружу или художественно рваные одежды и говорить не приходится. Однажды она встретила Малькольма Макларена — одного из основателей панк-движения и группы Sex Pistols, и судьба девушки перевернулась. С той поры экстравагантных поступков в ее жизни стало еще больше: один визит без белья на прием к английской королеве чего стоил!

Вивьен Вествуд:

Я не настолько

глупа, как могла бы быть

Теперь законодательница панк-моды — воплощение шика, самой высокой «высокой моды». Ее модели стоят очень дорого, бутики находятся в самых уважаемых районах мира, да и Россия ждет Вивьен в скором времени на Неделе высокой моды. Вествуд — единственная женщина, включенная американской прессой в число шести лучших модельеров мира. Франция принимает на веру каждое ее слово, а не признающее пророков отечество несколько раз называло ее дизайнером года. Вествуд получила из рук королевы орден Британской империи.

Ей шестьдесят с хвостиком. Пронзительного цвета волосы (когда-то это был «фирменный» панковский ежик), великолепная осанка, женственная линия «талия-бедро», стянутая корсетом, каблук-рюмочки (это уже знаки исторического романтизма, вдохновлявшего Вивьен после панка) и поставленная речь строгой классной дамы, которая способна разжевать прописные истины самому отъявленному второгоннику. Я — не второгонник, но Вивьен — действительно экс-учительница, и это, как и роман с Маклареном, не вытравившись. Хотя популяризатором Sex Pistols Вивьен не назовешь, свою любимую песню из репертуара группы она припоминает с трудом, говорит после долгой паузы: «Как жется, там были такие слова: «Your future dream is shopping scheme». Символический выбор.

— Не хочу вдаваться в подробности, — сообщает она доверительно, насколько может позволить строгая классная дама, — но скажу, что я часто совершала поступки, которые не следовало бы совершать. Иногда я так поступала, потому что мне казалось, что своим поступком я кого-то поддерживаю, кто-то в этом нуждается. Я бросала вызов тем вещам и ценностям, которым по большому счету не придавала никакого значения. Однажды, правда, я отказалась удовлетворить чужую просьбу. Макларен захотел, чтобы я пошла в Музей мадам Тюссо и подожгла восковые фигуры The Beatles. Он всегда хотел, чтобы я выполняла грязную работу. Но я отказалась, потому что это было опасно. Я всегда считала: если ты совершаешь какой-то поступок, нужно нести за него ответствен-

ность. Опасные деяния опасны сами по себе, но и вдвойне — если ты не представляешь их последствий. Хотя если ты и делаешь что-то не то, не стоит впоследствии очень волноваться. Волнение начинается лишь то, что ты придаешь излишнюю значимость своей персоне. Достаточно оценить эффект, который произвели твои поступки.

— Ваши поступки всегда в центре внимания: будь то новая коллекция или роман.

— Я бы хотела изменить мир к лучшему. Я очень критично отношусь к тому беспорядку, в котором мы живем, к тем бездумным поступкам, которые совершают люди. Но, несмотря на весь свой пессимизм и критику, я считаю, что мир — это рай для думающих людей, в нем столько создано шедевров! Разве можно понять, каким образом возникали гениальные концерты Моцарта? Или потрясающие постановки Дягилева?!

— Когда-то вас называли королевой эпатажа. Теперь ваша одежда демонстрирует принадлежность к высшему свету. Времена изменились?

— Сейчас нельзя эпатировать и шокировать публику, как обычно. Сейчас я лет на тридцать старше по сравнению с собой времен Sex Pistols, и то, чему я придавала значение тогда, отличается от того, чему придаю значение сейчас. Нет, не так. На самом

деле иблшмента. Это касается всего: того, что я читаю, о чем и как думаю. А мода... Я никогда не считала ее краеугольным камнем, нельзя придавать моде большего значения, чем она того заслуживает.

Хотя одежда многое позволяет узнать о человеке, дает возможность многого добиться. Я уверена, что женщины, выглядя кокетливо и соблазнительно, могут заставить мужчин делать все что угодно. Одежда позволяет оказывать влияние на мир.

Если жизнь стоит того, чтобы ее прожить, нужно жить хорошо, если что-то делать, нужно делать хорошо. Я всегда сравниваю моду и пищу. Почему всем предлагают еду из «Макдоналдса»? Ведь каждому человеку необходим выбор между фаст-фудом и хорошим мясом коров, которых не пичкали химикатами и гормонами. И в моде то же самое. То, что происходит в Англии, ужасает. Повсюду продаются вещи, не имеющие цели сделать людей привлекательными!

— Выбор для вас — это...

— Выбор — это умение различать. Я учу своих студентов так. Отправляю их в галереи и каждый раз говорю: «Покидая зал, спрашивайте себя, какую картину в

Все бы бабушки такую одежду шили

случае пожара будете спасать». Может быть, придя через полгода, вы «спасете» другую картину и почувствуете разницу между хорошим и лучшим.

— Лучшее — враг хорошего.

— Это Вольтер говорил, а в наши дни эти слова нужно перефразировать. Хорошее — враг лучшего, поэтому сейчас и нет лучшего, а все находится на

либо ты креативен, либо нет. В противном случае ученики будут просто копировать учителя. В настоящее время крой одежды стандартен. Тем не менее кроить можно по-разному. И для того, чтобы это понять, нужно посмотреть примеры из предыдущих веков. И отточить технику, без нее не будет дизайна. Я работаю, как работали кутюрье прошлого — по

заколет булавками на примерке, а я буду описывать, что мне нужно. Но для того, чтобы описать, надо четко представлять, что ты хочешь получить и как это сделать. Не о безукоризненно посаженном рукаве речь идет — о другом. Когда молодые мальчики и девочки показывают мне свои эскизы, я им говорю: «В этом платье вы будете похожи на шар. Можно этого избежать лишь в том случае, если вы используете не фетр, а шифон». Я никогда не рисую эскизы. Нарисовать можно лишь то, что уже готово. Вещь делает финальный штрих, а его можно сравнить с первым шагом на канате.

— Что вы считаете главным достижением в своей жизни?

— Я часто думаю: можем ли мы обуздать свой характер по мере того, как учимся жизни, и использовать свои знания на пользу? Если включить мозги и проанализировать мою одежду, можно сказать, что я не настолько глупа, насколько могла бы быть. Вот такое, наверное, достижение.

■ Лариса Алексеев.

Каждому человеку необходим выбор между фаст-фудом и хорошим мясом коров, которых не пичкали химикатами и гормонами.

И в моде то же самое.

низком уровне. Сегодняшняя культура — не культура, а сплошные противоречия. Все оригинальное не всегда понимается и правильно воспринимается, люди слишком пассивны, чтобы схватывать идеи, а нет критики, нет и искусства. Я учу не моде, этому нельзя научить, потому что

очень простым принципам. Когда я начинала, все делала сама, училась, распуская одежду. Сейчас этого уже не делаю, и скоро настанет время, когда начну ходить к портному, показывать рисунок и говорить: «Вот что я хочу получить». Он сделает модель,